

№ 202—208
ВОЛНЕНИЯ НА АЛАПАЕВСКИХ
ЧУГУНОПЛАВИЛЬНЫХ И ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНЫХ
ЗАВОДАХ НАСЛЕДНИКОВ ЯКОВЛЕВА
В ПЕРМСКОЙ ГУБ.
(1841—1849 гг.)

☆

№ 202

1841 г., МАЯ 17.

ИЗ ПРОШЕНИЯ ПОВЕРЕННОГО МАСТЕРОВЫХ И НЕПРЕМЕННЫХ
РАБОТНИКОВ АЛАПАЕВСКИХ ЗАВОДОВ В. С. РУДАКОВА
НИКОЛАЮ I О ПРИТЕСНЕНИЯХ СО СТОРОНЫ
ЗАВОДУПРАВЛЕНИЯ

...Мастеровые и неперменные работники Алапаевских заводов, будучи стеснены от заводууправления отягощением работ, производством малого жалования и задельных плат и по прочим другим предметам, о каковой обиде в 1837 году чрез меня приносили жалобу Уральскому горному правлению, которое произведенное чрез отряжаемого от него чиновника следствие, наполненное более объяснениями Алапаевского заводууправления, ничем в натуре неперверное, рассматрело и поставило в обязанность заводууправлению войти в обоюдные соглашения с рабочими людьми в распределении уроков только по поставке сена и снятию хлеба, что заводууправление не исполнило, оклады жалования и задельные платы предписано оставить в прежнем виде; меня же, верноподданного, признало расстройщиком и принудило за то к телесному наказанию 40 ударами

¹ Опушено описание результатов расследования произвола помещиков Колонтарова и Броккер по отношению к крестьянам, работавшим в поместье.

них обид и притеснений, но положение их вообще улучшено и улучшается.

По рассмотрении дела о сем в Министерстве финансов в августе 1844 г. решено было ввести в Алапаевских заводах екатеринбургские штаты, возложив наблюдение за действительным сего исполнением на главного начальника. Но в самое это время уполномоченные от наследниц Яковлева довели до сведения управляющего Министерством финансов, что они уже сами предписали заводской конторе с 1 мая 1844 г. ввести означенные штаты, распространив их не на одних мастеровых и непрременных работников, но и на крепостных людей, и не уменьшая тех окладов, которые выше окладов екатеринбургских, а сверх того, сложить с них долги, простирающиеся по 1841 год до одного миллиона рублей ассигнациями. Главный начальник уральских заводов, от которого было требовано против сего удостоверение, от 25 сентября 1844 г. донес, что Алапаевские заводы действительно предписали все вышеизложенное заводской конторе, но что двое из мастеровых, Михайло Замятин и Иван Абрамов, объявили берг-инспектору во время обозрения им заводов, что они введением екатеринбургских штатов недовольны, а желают, чтобы введены были штаты Гороблагодатских заводов¹, о чем будут просить не только высшее правительство, но и ваше императорское величество. Главный начальник, признав таковое требование незаслуживающим уважения, предписал внушить Замятину и Абрамову, что в случае изъявления ими вновь подобных затейливых требований, они будут подвергнуты строгому взысканию, как люди, нарушающие спокойствие и неповинующиеся установленным властям. Вместе с тем главный начальник, приняв во внимание, что алапаевские заводладельцы, заботясь о благосостоянии своих людей, определили им ныне содержание достаточное и устранили все поводы к притеснению, просил довести об этом до сведения вашего величества, но управляющий Министерством финансов, имея в виду, что по жалобам мастеровых производится дело в Правительствующем сенате, 25 сентября 1844 г. представил об этом Сенату, но разрешение на это от Сената еще не получал².

3) Что же касается до частного обстоятельства о мастеровом Рудакове, то по делам известно, что этот мастеровой вме-

¹ По штатам Гороблагодатских заводов по случаю недостаточного там хлебопашества и по дороговизне прочих жизненных потребностей назначенные оклады жалования и платы одною шестой частью более против штатов Екатеринбургских заводов. (*Примечание подлинника.*)

² Указ Сената главному начальнику Уральских горных заводов 15 июля 1845 г. предписывал исполнить распоряжения Уральского горного правления о введении на Алапаевских заводах штатов Екатеринбургских заводов (ЦГИАЛ, ф. 37, Горный д-т, оп. 5, д. 353, л. 6—7).

сте с женою в июле 1842 г. по просьбе заводоуправления и на основании 1475 и 2461 ст. VII т. Свода законов переведен Уральским горным правлением в Нерчинские заводы, как человек вредный для заводов Алапаевских по его поступкам, заключающимся в уклонении от заводских работ, в самовольных отлучках, в подстрекательстве рабочих к жалобам на заводоуправление, в краже заводских изделий и в разных буйственных поступках и, сверх того, навлекший на себя сильное подозрение в том, что он, будучи пойман в мае 1841 г. в Ревдинском полковницы Демидовой заводе, прибыл туда с преступным умыслом возбудить между ревдинскими углепоставщиками возмущение, не задолго перед тем там бывшее¹.

Управляющий Министерством финансов приемлет долг всеподданнейше представить вашему императорскому величеству, что хотя из вышеизложенных сведений и должно заключать, что со стороны местного горного начальства и самих алапаевских заводоладельцев приняты меры к сравнению тамошних мастеровых и непременных работников как в отношении отправления ими горнозаводских работ, так и по содержанию их платами и провиантом с мастеровыми и непременными работниками Екатеринбургских заводов и что вообще положение сих людей будто бы улучшено и улучшается, но как принесенная выше вашему величеству мастеровыми помянутых заводов Иваном Закожурниковым и Михайлом Замятиным жалоба противоречит вышеозначенным сведениям, т. е., что алапаевское заводоуправление не перестает будто бы делать мастеровым различные притеснения и обиды, то для разъяснения сего обстоятельства кажется нужно бы произвести по содержанию жалобы Закожурникова и Замятина негласным образом розыскание на месте. Но как поручение такового розыскания местному горному начальству по изъявляемой и на оное означенными мастеровыми претензии могло бы не достигнуть своей цели, то не благоугодно ли будет высочайше повелеть жалобу Закожурникова и Замятина препроводить к шефу жандармов с тем, чтобы он распорядился произвести исследование по всем заключающимся в ней предметам чрез начальника VIII округа Корпуса жандармов. Что же касается до самих Закожурникова и Замятина, которые находятся под присмотром на С. Петербургском монетном дворе, то управляющий Министерством финансов полагал бы отправить их отсюда по этапу не на Алапаевские заводы, как просят заводоладельцы, но в город Екатеринбург для содержания там впредь до окончания следствия под присмотром с тем, чтоб, с одной стороны, люди сии были охранены от всяких обид, а с другой, чтобы и сами они не могли делать

¹ См. документы № 175—181.

ного исправника были даже таковы, что Горное правление видело в них одно уже слушание работников; в последнее время было даже донесено, что землями под хлебопашество работники наделены с избытком из заводской запашки. Сообразно с этим Горное правление и настояло, чтобы неперменные работники были поставлены на екатеринбургские штаты.

Ныне же, когда дело дошло до исполнения, оказалось, что заводоуправление, желая ввести екатеринбургские штаты, имело тут в предмете не то, чтобы улучшить состояние работников, а только собственные выгоды, чрез прекращение провианта на семейства работников. При этом раскрыто, что некоторые неперменные работники и в настоящее время хлебопашеством занимаются, имея земли весьма удобные и в избытке, но число этих могущих вести хлебопашество составляет лишь пятую часть против общего числа работников, употребляемых в работы; остальные не имеют средств вести хлебопашество и не могут быть вполне наделены землею по недостатку ее. Ныне само заводоуправление избирает на хлебопашество неперменных работников лишь некоторых, менее половины, и в собственных сведениях созналось, что для всех земель нет, особенно покосов.

Из представления советника Земляничина и из сведений, доставленных ему Алапаевским заводоуправлением, видно:

1) в ведомости, доставленной ныне от Алапаевской конторы, показано: земли, имеющейся у неперменных работников под пашнями, 4 867 десятин. При разделении количества этого на число работников, обращающихся в работах, 2 141 человек, причитается по $2\frac{1}{4}$ десятины на каждого. Отделив по 4 десятины на 400 человек конных работников, или 1 600 десятин, останется для 1 741 человека пеших 3 267 десятин — менее двух десятин на каждого, а им нужно 5 223, полагая лишь по 3 десятины, следовательно, недостает 1 956 десятин. В частности у неперменных работников показывает теперь контора по 3 десятины и более только у 898 человек, у всех прочих менее. У некоторых показывает сама контора по 1, по $\frac{3}{4}$, по $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ десятины.

2) В ведомости же, представленной ныне конторою, показано земли, бывшей под заводскою запашкою, которую заводоуправление также отдает работникам, 1 265 десятин. Приложив ее к 4 867 десятинам, которые контора считает во владении работников, составит 6 132 десятины. При разделении 6 132 десятин на число работников, употребляемых в работы (2 141), составилось бы у каждого по $2\frac{3}{4}$ десятины, но как 1 265 десятинами, если бы они и все были освобождены из-под заводской запашки, можно пользоваться селениям только, близким к заводу Алапаевскому, то селения прочие, находящиеся в верстах

15, 25 и больше от запашки, где, однако же, работников, употребляемых в работы, известно еще 1 302 человека, должны остаться лишь при том, что у них теперь показывает контора, а в сведениях, от конторы доставляемых, показано, что селения эти имеют 3 200 десятин, из чего причитается по сложности на каждого работника по 3 десятины; но из этих же сведений конторы видно, что работники Верхне-Синячихинского завода, где считается употребляющихся в работы 134 человека, имеют по сложности только $1\frac{1}{8}$ десятины на человека, в деревне Яру 137 работников имеют лишь $2\frac{5}{8}$ десятины, в деревне Трошковой 70 человек имеют по $1\frac{7}{8}$ десятины.

3) При проверке сведений конторы чрез спрос работников, те из них, которые живут в отдалении от заводской запашки, говорили, что если дать пашню всем работникам, будет ее не больше 2 десятин на человека. Во всяком случае, исчисление конторы, или с отзыва, что «каждый из работников имеет пашни более 4 десятин», не подтверждается соображениями, взятыми из сведений, самую конторою составленных. Впрочем, и сама контора в одном из донесений нынешних представляет, что «ставить работников на хлебопашество она решилась не вдруг, а исподволь, начиная с тех, которые имеют по 4 десятины и более»; следовательно, и контора сознается, что у других работников менее 4 десятин. Потом объясняет: «что поставятся на хлебопашество и остальные, когда дастся им земля в донаделение, а до того полагает оставить их на заводском продовольствии». Этим последним ее отзывом совершенно опровергаются прежние донесения, что все наделены, даже наделены с избытком, или удовлетворены. Замечательно притом, что непременно работники Нейвошайтанского и Ирбитского заводов и Кашкинской пристани пашен вовсе не имеют.

4) Алапаевское заводууправление, показав, что непременно работники имеют 4 867 десятин земли для пашен и что 1 265 десятин было под заводскою запашкою, не представляет затем, чтобы в заводской даче были еще места пахотные, которыми можно было бы наделить работников, кроме зарощенных лесом и мест гаревых, безлесных. Между тем известно, что и в числе 4 867 десятин исправник Кузнецов находил пустошей, а не мест пахотных 1 640 десятин; за исключением их, оказывается пахотной земли по сложности на одного работника: по Алапаевскому участку с присоединением даже всех 1 265 десятин заводской запашки по $2\frac{1}{4}$ десятины; по Лопатовскому участку 2 десятины, как показывали и работники.

5) По 349 ст. VII т. Свода законов Устава горного, непременно работники, поступившие в заводы целыми селениями из приписных крестьян с пашенными и сенокосными угодьями, сохраняют на них свое право и могут ими пользо-

палками и 20 розгами, в последнем случае вместе с моею женою.

После чего Алапаевское заводоуправление, усугубляя притеснения свои заводским людям отягощением работами, не взирая и воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, производством в малом количестве жалованья и задельных плат, отпуском крупномолотого провианта мастеровым и непрерывным работникам, а ненаходящимся за неспособностью в работе, также вдовам и сиротам вместо муки—жита, употреблением в работу детей с 12 лет, захватом лучших сенокосов, отбиранием пашен, нарядом женского пола в заводские работы, телесным наказанием за несработку по малосилию уроков и слабостью здоровья несовершенно выздоровевших от болезней, невыдачею жалованья и провианта по отлучке в поденные работы из одного завода в другой, не взирая на возраст и состояние, воспрещение рубить леса и по прочим другим предметам, преследует меня, так что я едва не лишился жизни от произведенного ружейного выстрела в левую руку; каковые обиды и притеснения верители мои, мастеровые и непрерывные работники, будучи не в терпимости переносить, в поданной мне доверенности поручили вновь о том приносить жалобу, но как доверенность те верители мои для засвидетельствования где следует представить не могли под опасением преграды со стороны заводоуправления справедливой своей жалобы, ибо в заводской полиции свидетельства не делают, то, поднося оную в настоящем виде, всеподданнейше прошу вместо поверенного мастера, дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение с прилагаемою копией с доверенности принять и о прописанных в ней обидах и притеснениях верителям моим произвести, помимо Уральского горного правления, исследование и личным спросом верителей моих подтвердить и, по исследовании, верителей моих в работах и содержании оставить на точных правах, как на заводах казенных хребта Уральского содержатся и в работы употребляются люди, что управляющим Саввиным вовсе не исполняется; меня же от присужденного Уральским горным правлением наказания по невинности моей освободить.

Василий Рудаков.

№ 203

1841 г., МАЯ 30.

**ДОНЕСЕНИЕ И. Д. ГЛАВНОГО НАЧАЛЬНИКА
ГОРНЫХ ЗАВОДОВ УРАЛЬСКОГО ХРЕБТА П. И. ПОРОВОЗА
МИНИСТРУ ФИНАНСОВ Е. Ф. КАНКРИНУ
ОБ АРЕСТЕ МАСТЕРОВОГО АЛАПАЕВСКИХ ЗАВОДОВ
В. С. РУДАКОВА, ПЫТАВШЕГОСЯ ПРИЗВАТЬ
УГЛЕПОСТАВЩИКОВ РЕВДИНСКОГО ЗАВОДА
К СОВМЕСТНОЙ ПОДАЧЕ ЖАЛОБЫ НА ЗАВОДУУПРАВЛЕНИЕ**

В 25 число сего мая месяца схвачен в Ревдинском г-жи Демидовой заводе бежавший мастеровой с Алапаевских заводов Василий Рудаков в доме тамошнего мастерового Павлова вследствие объявления жены сего последнего, и при нем найдены различные бумаги, заключающие в себе жалобы будто бы от общества рабочих людей на Алапаевское заводууправление об отягощении работами, о недостатке плат и проч.

По представлению Рудакова управляющим Ревдинским заводом в военно-следственную комиссию, учрежденную в Ревде над бунтовавшими крестьянами, комиссия, рассмотрев найденные при нем бумаги и не находя в них никакой связи с производимым ею следствием, препроводила этого беглеца к местному заводскому исправнику, который, произведя об этом случае изыскание, представил оное ко мне вместе с Рудаковым, взятым здесь по приказанию моему в тюремный замок.

Из представленного заводским исправником изыскания видно: беглый Рудаков прибыл в Ревду, как показывает мастеровой Павлов, заключавший из слов самого беглеца, с злостным намерением вторично взбунтовать ревдинских крестьян и желал подговорить из них трех человек, чтобы взять их с собою и отправиться в С.-Петербург для принесения жалоб на заводууправление и с этою целью старался быть в улице Елане, где живут ревдинские углепоставщики, внушал Павлову, какие и за что следует производить платы и объявил ему предварительно, что он, Рудаков, имеет доверенность от общества мастеровых и непременных работников Алапаевских заводов и что от имени их сочинил уже жалобу. Каковые бумаги действительно у него оказались.

Впрочем, беглый Рудаков не имел никаких сношений с ревдинскими углепоставщиками, потому что был немедленно пойман.

При допросе исправником Ревдинских заводов Рудаков показал, что он, быв избран в 1837 году от общества своего поверенным ходатайствовать пред начальством об избавлении рабочих людей от притеснений со стороны Алапаевского заводууправления и что претерпевая донныне разные обиды,

каких-либо вредных внушений приезжающим туда людям частных заводов, особенно мастеровым и непременно работникам заводов Алапаевских, на что управляющий Министерством финансов и имеет счастье всеподданнейше испрашивать высочайшего вашего императорского величества повеления¹.

Статс-секретарь Ф. Вронченко.

Помета: *На подлинной собственною его императорского величества рукою написано: «Исполнить». С.-Петербурге 23 февраля 1845 года.*

ЦГИАЛ. ф. 37, Горный д-т. оп. 5, д. 302, л. 21—28. Копия.

№ 206

1847 г., МАЯ 25.

ИЗ РАПОРТА ОБЕР-БЕРГ-ИНСПЕКТОРА
И. М. ЗЕМЛЯНИЦЫНА В УРАЛЬСКОЕ ГОРНОЕ ПРАВЛЕНИЕ
О СПРОТИВЛЕНИИ НЕПРЕМЕННЫХ РАБОТНИКОВ
АЛАПАЕВСКИХ ЗАВОДОВ ВВЕДЕНИЮ ШТАТОВ
ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ЗАВОДОВ²

...Первые сведения от заводууправления получил я 18 числа мая, часу в 10 вечера и на другой день намерен был заняться с работниками, живущими внутри Алапаевского завода, и с теми, которые живут в ближних деревнях. Между тем за два дня раньше, 16 числа, посланы были из главной конторы предписания куренным надзирателям, а от надзирателей были разосланы по куреням казаки и сотники с приказами — выслать к 18 числу мая работников, которые назначаются на хлебопашество, и объявить, что я буду их спрашивать. Распоряжение это сделано произвольно, без всякого от меня требования, вопреки моему соглашению с исправником, вопреки тому, что я не вдруг намерен был объехать каждую деревню, считал за лучшее не допускать скопов. По объяснению управляющего заводом, сделано это с намерением воспользоваться воскресным днем (18 мая) или для спроса моего не отвлекать людей от работ в дни рабочие. Такой вызов людей, публика³ о моем приезде и расчетливость заводууправления были явно неуместны как потому, что первые даже сведения, которые я при разговоре с работником должен был проверить, доставлены мне 18 числа

¹ Секретным предписанием 2 июля 1845 г. министр финансов сообщил главному начальнику горных заводов Уральского хребта распоряжение Николая I о переводе Закожурникова и Замятина на Нерчинские заводы (то же дело, л. 117—119).

² Опускается текст, повторяющий содержание документа № 204.

³ Так в подлиннике.

почти уже ночью, так и потому, что в двух лишь участках непременных работников считается 19 селений с 2 000 человек, объехать все селения, обозреть пашни и объясниться со всеми работниками в один день было, естественно, невозможно.

Последствием произвольного, безрассудного распоряжения главной конторы вышло, что непременные работники, не только те, которые назначались на хлебопашество, но почти все вышли из куреней в свои селения и в воскресенье условились собраться на другой день из нескольких деревень в один пункт; таким образом, 19 числа с раннего утра живущие в заводе Алапаевском и в деревнях верст за 10 начали приходить в завод толпами и с котомками располагались на площади против конторы; работники же от девяти селений, более отдаленных, собрались в деревне Останиной, за 20 верст от Алапаевского завода. Прежде чем все в Алапаевском заводе могли собраться, я вышел на площадь и объявил, что прислан из Екатеринбурга собственно для того, чтоб растолковать им решение на их просьбы, то решение, которое им объявляли уже заводские исправники и г. берг-инспектор. Далее говорил, что они, как люди казенные, должны быть содержимы по казенным штатам; что правительство велело содержать их по штатам Екатеринбургских заводов; что штатами екатеринбургскими назначено употреблять непременных работников в работе только 200 дней, а по другим штатам люди занимаются работою 250 дней или во все дни рабочие, кроме праздников; что работать меньше назначено в екатеринбургских штатах потому, чтобы в летние месяцы всякий для себя мог заниматься хлебопашеством; что по этому же закону и им дастся в работе льгота на 50 дней, да 20 дней для покосов, предоставится десятины по 4 хорошей земли на работника, предоставятся самые лучшие дни летом и осенью, когда надобно будет пахать, сеять и убирать хлеб; одним словом, разность против нынешнего их положения будет в том, что при хлебопашестве они должны будут кормить свои семейства сами, без заводского пайка, впрочем, за работу самим будет производиться попрежнему жалованье и провиант, а на конного будут выдаваться так же попрежнему ремонтные деньги и овес. Коль скоро сказал я, что они должны кормить свои семейства сами, во всей толпе поднялся шум и крик: «Не согласны! Не согласны! Все не согласны!» Ту же минуту я остановил их, приказав не кричать и не шуметь и ту же минуту продолжал им внятно говорить, что правительство заботится об их положении, желает, чтоб они жили порядком, и решило их просьбы тем, чтобы они содержались так, как содержатся несколько тысяч народа — тоже людей казенных, и что именно для того, чтобы внушить, растолковать им это и приехал я. Потому еще, повторял, что им дается в работе льгота, дается

ваться на прежнем основании; по 362 ст. Устава горного тот, кто собственными трудами и иждивением расчистит покос или пашню в отведенном месте, имеет право пользоваться им на всю жизнь, куда останется жить при заводах, даже и в отставке, и может на всю жизнь запродавать их другому, который, купив, пользуется ими сверх всей части, ему доставшейся по уравнению с другими. На сем основании, если, в частности, кто-либо из алапаевских неперменных работников и имеет пахотной земли больше 4 десятины, то излишнее количество земли ни у кого отнимаемо быть не должно.

6) В сведениях, от Алапаевской конторы доставленных, показано работников, имеющих 4 десятины и больше, 443 человека, и при них вообще пахотной земли 1 772 десятины. Количеством этим, если его оставить у 443 человек, может еще уменьшиться пространство земли, показываемое заводоуправлением, и, следовательно, может быть больше еще недостаток в средствах к наделению всех работников.

7) Относительно покоса: в ведомости, представленной ныне от конторы, показано у неперменных работников покосов 5 182 десятины. При разделении их на число обращающихся в работах 2 141 человек причитается только $2\frac{1}{3}$ десятины на человека, а следовало бы наделить: конных 400 человек 4 тыс. десятинами, пеших 1 740 человек 7 834 десятинами; следовательно, по собственному показанию конторы, недостает 6 652 десятин, больше половины. В частности, 5 десятин и больше имеют только 270 человек, один из восьми. Если же по тем основаниям, какие изложены в соображении о пашнях, оставить во владениях этих 270 человек находящиеся у них покосы 1 350 десятин, то оказывается, что остальные работники имеют покосов только по 2 десятины. У работников Ирбитского и Нейвошайтанского заводов даже несколько покосов самую контору не показано.

При таком недостатке угодий требовать, чтобы все неперменные работники алапаевские вели свое хлебопашество, представляется естественно невозможным; следовательно, и предположение о введении для них штатов екатеринбургских не может быть исполнено. Оно Горным правлением признано уже неудобным и при рассмотрении жалобы работников, поданной его императорскому высочеству герцогу Лейхтенбергскому: тогда Горное правление признало справедливым для содержания алапаевских неперменных работников ввести штаты заводов Гороблагодатских, как более сообразные с местными их обстоятельствами. Мера эта оказывается необходимою и по нынешнему удостоверению: она может улучшить состояние работников и положить конец их жалобам на разные угнетения; да это представляется необходимым еще и потому, что ала-

паевские непременные работники всегда облагаются работами против штатов Гороблагодатских заводов.

При нынешнем пересмотре дела в отношении хлебопашества представляется также, что все почти работники, принуждаемые поступить на екатеринбургские штаты, опасаются неурожаев, в особенности же те из них, у которых большие семейства; все они страшатся отстать от заводского пайка, видя в нем спасение для своих семейств. Принимая это во внимание и имея в виду, что Горное правление в октябре 1846 г. представило г. министру финансов о введении в Алапаевских заводах штатов Гороблагодатских заводов, полагает: 1. Впредь до разрешения правительством введения Гороблагодатских штатов оставить алапаевских непременных работников на прежнем положении и всем им и семействам их производить провиант так же, как и мастеровым, в количестве 258 ст. VII т. Свода законов, изд. 1842 г. определенном, что будет согласно и с указом Правительствующего сената от 31 мая 1845 г. за № 37899. За сим о постановлении алапаевских непременных работников на екатеринбургские штаты или хлебопашество настояний не делать.

2) Алапаевское заводоуправление давно отягощает рабочих людей, требуя с них работу сверхраскладов, которые Горным правлением были утверждены, или на большее число дней, чем следовало по гороблагодатским штатам, одним словом, свыше всякого положения. Расклады эти предоставляло в Горное правление на число работников меньшее, чем было в работы употреблено, именно: в 1845 г. менее на 858 человек, в 1846 г. — на 765, в 1847 — на 798 человек, следовательно, в том и другом случае заводоуправление действовало противозаконно, вопреки 390 и 391 ст. VII т. Свода законов Устава горного. К рубке дров употребляемо малолетних, или несовершеннолетних начиная с 12 лет, стариков до 70 лет и увечных, вопреки 274 ст. Горного устава, притом, налагая и взыскивая работы свыше гороблагодатских штатов, или свыше 250 дней в году, производило, напротив, жалованье не более того, что определено штатами екатеринбургскими за 200 дней работы, а ремонт даже менее этих штатов, да и при меньших платах противу гороблагодатских или какие по раскладам следовало бы производить, оно делало еще у работников противозаконные вычеты в случае невыполнения кем-либо полного числа дней рабочих, вместе с тем, у работников полных или у старших в семействе удерживало содержание и в случае недоработки уроков кем-либо из стариков или малолетних; сверх того, заводоуправление угнетало работников, выдавая, например, платы за перевозку угля по ближнему новыми просеками расстоянию, а не по тем дорогам, где работники возят уголь, или вычитая

отлучился из места своего жительства самовольно, а 25 мая, т. е. в день поимки его, пришел в Ревду с намерением подать чиновникам, производящим следствие, на свое начальство жалобу, составленную в Алапаевском заводе. Причем Рудаков изъяснил, что мастеровые и непрременные работники Алапаевских заводов, подписавшиеся под данную ему доверенностью, в числе более 1 000 человек, не видя с 1837 года по объявлениям и прошениям своим никакого удовлетворения, находятся теперь будто бы в беспокойном духе. В том же, чтобы имел преступный умысел вновь возбудить к возмущению ревдинских углепоставщиков, Рудаков не сознался; однако по противоречивым его показаниям и по непредставлению уважительных причин прибытия его в Ревду, упадает на него в этом подозрение, хотя в подкрепление к тому никаких явных улик, кроме показания мастерового Павлова, не открыто.

Между тем по справке в делах Горного правления оказалось, что по принесенной в апреле месяце 1837 года от имени всего общества помянутым мастеровым Рудаковым жалобе на притеснения заводууправления было произведено чрез особо командированного чиновника местное удостоверение о состоянии рабочих людей в Алапаевских заводах, и Горное правление в феврале месяце 1838 года входило в подробное рассмотрение количества уроков, возлагаемых в Алапаевских заводах на мастеровых по чугуноплавильному и железному производству, по добыче руд, по поставке и уборке хлеба и сена; вместе с тем были рассмотрены претензии мастеровых относительно плат, им производимых, и вообще положения рабочих людей сих заводов. При этом приняты в соображение как местные обстоятельства, так платы и уроки мастеровых по казенным заводам. Из соображений сих открылось, что по некоторым цехам рабочие люди Алапаевских заводов получают платы и провиант более, нежели в казенных заводах, что по другим производствам платы хотя меньше против казенных, однако это вознаграждается разными выгодами, предоставленными рабочим. В отношении уроков по работам также не замечено отягощения, и потому жалоба Рудакова найдена несправедливою. Почему Горным правлением определено: производимые по Алапаевским заводам мастеровым и рабочим людям платы и содержание, равно положенные по работам уроки оставить в своей силе, исключая только уроков по снятию с покосов сена и с полей хлеба, о которых предписано конторе, чтобы она уроки сии установила по точнейшим на местах, чрез людей, заслуживающих всякое доверие, опытам, и старалась ввести оные по обоюдному с рабочими согласию.

В мае месяце 1837 года при оказанном некоторыми мастеровыми слушании в исполнении экстренных работ мастеровыми

вой Рудаков и жена его изобличаемы были в возмущении ими мастеровых и непременных работников к жалобе, и по этому предмету; решением 2-го департамента Горного правления Рудаков оставлен в сильном подозрении; за сопротивление же против служителей, бравших его под стражу, слушание исполнять работу и за самовольную отлучку наказан палками сорока ударами, а жена его за отлучку из жительствова, за собиране ярлыков для подачи жалобы на заводоуправление подвергнута наказанию розгами, причем заводоуправлению представлено просить на основании 1764 ст. 7 т. Свода законов о переводе их из Алапаевского завода.

В сентябре 1838 года по прошению заводоуправления о том, что Рудаков к исправлению себя не подает никакой надежды, Горное правление, согласно ходатайству того заводоуправления и решению II департамента, 24 марта 1838 года определило: перевести Рудакова с женою и сыном на Нерчинские заводы. При исполнении сего Рудаков сказал дерзость и с ножом в руках, отбившись при поимке от полицейских служителей, бежал 13 ноября 1838 года и за всеми принятыми мерами к отысканию его до сего времени не был найден.

Долгом поставляю донести о всем этом вашему сиятельству и присовокупить, что я с своей стороны приму самые деятельные меры всевозможной предусмотрительности не только к устранению всякого неприятного последствия, но и к сохранению полного спокойствия между рабочими людьми сих заводов, и по получении от штабс-капитана Носкова рапорта о последствиях удостоверения его буду иметь честь немедленно довести до сведения вашего сиятельства как о сем, так и о дальнейших распоряжениях моих.

Полковник *Порозов.*

ЦИГАЛ, ф. 37, Горный д-т, оп. 5, д. 277,
л. 81—86, 89.

№ 204

1845 г., ФЕВРАЛЯ 16.

**ПРОШЕНИЕ ПОВЕРЕННЫХ МАСТЕРОВЫХ
И НЕПРЕМЕННЫХ РАБОТНИКОВ
АЛАПАЕВСКОГО ЗАВОДА И. ЗАКОЖУРНИКОВА И М. ЗАМЯТИНА
НИКОЛАЮ I ОБ ОБЛЕГЧЕНИИ УСЛОВИЙ ТРУДА
И ВВЕДЕНИИ ШТАТОВ ГОРОБЛАГОДАТСКИХ ЗАВОДОВ**

Государственные мастеровые и непременные работники, принадлежащие к Алапаевским железодельным г. г. наследниц покойного действительного статского советника Сергея Саввича Яковлева заводам, состоящим в Пермской

земля; говорил, что тому, кто не имеет сохи, бороны, лошадей — дается и лошадь, и припасы, и семена для первого посева. «Не можем! Не сможем! Не согласны! Сил наших нет!» — опять поднялся общий крик. На вопрос мой — почему же, когда предоставляется им всего вдоволь? Были слышны с разных сторон голоса: «Мы желаем остаться при том, что нам дали боги и великие государи, в чем отцы наши присягу принимали». В то же время другие говорили: «Мы желаем работать по гороблагодатским штатам» или: «Желаем оставить за собой старые земли, которыми отцы наши владели». На все эти отклики я возражал им, что ни желания, ни согласия их никто не спрашивает, что им объявляют лишь решение на их же просьбы и внушается польза, какую им предоставляет правительство. В то же время я им внушал, что для заводу управления было бы выгоднее требовать от них работу в 250 дней, но правительство 50 дней убавило для их пользы в том предположении, что всякий из них в 50 дней лучшего летнего времени может приобрести больше, чем стоит заводский паек на семейство. Потом доказывал им, что каждый из них, хотя бы заседал две десятины овсом и рожью, может иметь пудов 80—100 хлеба и пудов 100 овса, а паек на семейство получит только из 36, 40, много — из 50 пудов, да если бы и не работал на своей пашне, то в 50 дней в страдную пору может получить рублей 50 или 60, следовательно, может получить больше, чем стоит заводу паек. Несмотря и на это доказательство, работники твердили: «Не сможем! Не согласны! Желаем остаться с тем, что отцы наши имели!» Видя такое общее упорство поступить на екатеринбургские штаты, я должен был, однако, узнать точнее, отчего они принять эти штаты не соглашаются. Я спросил: «Почему они желают остаться на старом положении?» Тогда один из работников подал мне бумаги, называя их старым указом, а другие говорили, что землею и без того владели отцы и деды их; некоторые же говорили, что и без того они разорены, изнурены. Бумаги, мне поданные, состояли из ярлыков, данных каким-то работникам еще в 1807 году, в них показано: сколько денег следовало тогда с крестьянских обществ на домообзаводство, на лошадей и на упряжь непременно работникам и сколько положено им ремонта и жалованья. Значение бумаг этих я растолковал всей толпе, передо мной стоявшей. В то же время один говорил еще: прежде с них требовалось только 63 короба, а ныне 75. На эти слова я отвечал, что в старом положении о непременных работниках хотя действительно было назначено выжигать угля 63 короба из кучи, но ныне выжигается в некоторых заводах до 100 коробов и что выжигается больше не от того, однакож, чтобы употреблялось в кучу дров больше, а от искусства, от улучшения выжига, следовательно, и они 75 коробов,

требуемые штатом и на них налагаемые, могут выжигать легко. На то, что землею владели их отцы, я отвечал также, что земли, с которыми отцы их поступили в непременные работники, у них отняты быть не должны; что, впрочем, земли эти должны быть в распоряжении общества; что предоставлять всякому захватить земли сколько хочет нельзя, и что общество может разделиться лучше по нуждам и силам всякого. Хотя же заводоуправление отозвалось, что земли, с которыми непременные работники причислены к заводам, которыми они уже владели при содержании их наравне с мастеровыми, должны быть зарощены лесом, но отзыв этот я признаю неосновательным, как противный 349 и 362 ст. VII тома Свода законов Устава горного.

В продолжении разговоров моих с работниками слышны были от многих голоса и даже крики: «На штаты Екатеринбургских заводов мы не согласны, сил наших нет. Уж сил наших не стало». Между тем толпа поминутно увеличивалась; появлялось и множество женщин и мужчин, любопытствующих, которые, разумеется, были отгоняемы и между тем еще всем работникам вместе внушал я, что правительством велено поставить их на екатеринбургские штаты для их пользы и все подтверждал, чтобы принимали землю, сколько кому следует, и принимались бы за самое хлебопашество. Под конец, желая ослабить упорство общее, я приказал тем работникам, которые живут в самом заводе, отделиться от деревенских, а пришедшим из других селений объявил, что я буду еще в каждой деревне, буду смотреть их земли, готов говорить с каждым порознь, так как у всякого могут быть свои нужды, и приказал идти по домам. По этому приказанию собственно алапаевские отделились; потом из алапаевских же я велел еще отделить тех, которые на хлебопашество избраны ныне заводоуправлением, и их перекликать; прочие работники, пришедшие из других селений, двинулись было с намерением разойтись, но остановились. Пока чиновники, при мне бывшие, перекликали алапаевских, я еще обращался к прочим несколько раз и говорил, что поеду по всем деревням, буду толковать с каждым порознь; подтверждал им, чтоб они расходились, не теряли время; а как было тут больше толмачевских, пришедших за 6 верст, то я говорил им особенно, что сейчас еду в их деревню, и при них же приказывал подать себе лошадей; однакож, всякий раз после некоторого движения или волнения все оставались на площади и издали слушали, что я говорил с алапаевскими.

В то же время, действуя на алапаевских, я спрашивал избранных на хлебопашество — отчего они не принимают екатеринбургских штатов, не хотят пользоваться свободой на 50 дней, когда имеют и все средства для хлебопашества? И тут

по $\frac{1}{4}$ короба и больше под предлогом неполноты коробов, везенных иногда за 60 верст.

Все эти действия алапаевского заводууправления как противозаконные требуют строгого преследования. За отягощением людей работами свыше раскладов, какие Горным правлением были утверждаемы, и за утайку раскладов на многих следует алапаевское заводууправление предать уголовному суду; недодачи же в жалованьи и ремонт против гороблагодатских штатов, равно как и недодачи плат за перевозку угля привести в известность посредством учетной в заводах комиссии, и всем, что с мая 1844 года, или со времени вызова владельцев — ввести казенные штаты окажется недодавшим против гороблагодатских штатов, немедленно работников удовлетворить¹. Такое удовлетворение работников жалованьем и ремонтом по гороблагодатским штатам было уже Горным правлением предположено и в октябре 1846 г. при рассмотрении жалобы работников, поданной его императорскому высочеству герцогу Лейхтенбергскому. А как на постановление Горного правления, по жалобе герцогу состоявшееся, нет еще разрешения, то на настоящее заключение испросить разрешения г. министра финансов чрез главного начальника заводов. При чем представить, что для приведения в совершенное устройство Алапаевского завода в отношении содержания рабочих людей и для прекращения между ними последними всех жалоб на недостаточное и стеснительное положение полезно бы было учредить над этими заводами, согласно 378, 383, 1353 и 1355 ст. VII т. Свода законов Уст. гор., казенный присмотр со стороны горного ведомства, впредь до окончательного введения тех казенных штатов, какие будут назначены правительством. Между тем для всевозможного облегчения участи работников строжайше подтвердить алапаевскому заводууправлению чрез исправника, чтобы оно не осмеливалось требовать с работников работы свыше раскладов, Горным правлением утвержденных, или вопреки 390 и 391 ст. Уст. гор., и чтобы в работы, определенные непременно работникам годным, отнюдь вопреки 274 ст. Горн. Уст., не употребляло ни стариков, ни малолетних, ни увечных. Этим разрешается и вновь представленные исправником, при рапортах от 8 и 21 мая, за № 1081 и 1181 отзывы заводууправления, где оно, несмотря на общий закон и запрещения Горного правления, домогается еще дозволения употреблять слабосильных работников к рубке дров.

Также предписать заводууправлению немедленно освободить 60-летнего дряхлого старика Василия Глухих, который, не-

¹ Выписки из штатов Екатеринбургских, Гороблагодатских заводов см. то же дело, л. 428—446.

смотря на справедливую его жалобу и на личное приказание советника Земляницына, еще оставлен был при рубке дров. Вместе с тем сделать надлежащее распоряжение, чтоб замеченных лично г. советником Земляницыным в дерзких отзывах и требованиях пятерых непременных работников, а именно: алапаевского участка — Федора Данилова Соловьева; деревни Толмачевой — Василия Иванова Подкорытова; деревни Чечулиной — Григория Михайлова Чечулина; Лопатовского участка — Галактиона Семенова Подкорытова и Ивана Татаринова, в пример другим, на основании 1475 — VII т. 2448 и 2461 ст. в приложении к VII т. Свода законов и 650 ст. Уголовного уложения перевести из Алапаевских заводов вместе с женами их в Богословские заводы на счет Алапаевских заводов¹, но, не приводя это в исполнение, представить на разрешение г. главного начальника заводов...

При утверждении сей статьи журнала г. главный начальник написать изволил: «не приводя в исполнение, представить сие заключение ко мне».

ЦГИАЛ, ф. 37. Горный д-т, оп. 5, д. 351,
л. 142—157. Копия.

№ 208

1849 г., МАРТА 23.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ» НЕПРЕМЕННЫХ РАБОТНИКОВ АЛАПАЕВСКИХ ЗАВОДОВ В ДЕПАРТАМЕНТ ГОРНЫХ И СОЛЯНЫХ ДЕЛ О ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ И ПРИТЕСНЕНИЯХ СО СТОРОНЫ ЗАВОДОУПРАВЛЕНИЯ

По поводу возникшего неудовольствия со стороны Алапаевского заводууправления на людей, приписанных к тем заводам, и, наоборот, от тех людей на заводууправление в рассуждении отягощения их работами, выдачи за работы малой платы и прочего, в 1848 году были командированы на Алапаевские заводы генерал-майор Блохин и Корпуса жандармов подполковник Рек, из которых последнему в мае месяце 1848 года мы в поданном прошении объяснили:

1) Бывшие государственные крестьяне Алапаевской и Лопатовской волости, по высочайше конфирмованному в 15 день

¹ Согласно 1475 ст. Уст. горн. мастерские и рабочие люди, замеченные в «худом поведении», кроме случаев самых важных преступлений, не посылаются ни в ссылку, ни на поселения, а после определенного наказания употребляются в самые тяжелые работы при том же заводе или переводятся на другой. Остальные упомянутые в тексте статьи устанавливают порядок проведения этого наказания.

губернии, Верхотурском уезде, в доверенности нам, нижеподписавшимся верноподданым данной, изъяснив нижеследующее:

1) что при означенных Алапаевских г.г. наследниц Яковлева заводах как государственным мастеровым, равно и переменным работникам не выдается жалованье и задельные платы, против Гороблагодатских казенных заводов¹, как ближайших к Алапаевским и соответственных выделкою металлов и даже состоянием цены на все харчевые припасы.

2) Работы, имеющие ограниченное количество к выделке металлов и вещей, при Алапаевских заводах определяются не против урочных положений, при Гороблагодатских же заводах установленных, и не соответственные силам человеческим, и, не имея ни при каких цехах постоянно определенного числа выделки, чрез насильственное принуждение и жестокие наказания всегда увеличиваются положения на выделку их, именно по цехам: доменному, кричному, листокатальному, листоотделочному, плющильному, резному, кузнечному и прочим. От увеличения положения на выделку металлов под опасением подвергнуться жестоким наказаниям или быть употребленным в работу других цехов, к коим не привыкли с издетства, работают не только рабочие, но даже воскресные, праздничные и другие увольнительные от работы дни, употребляя это время на заводские работы, редко бывают или находят случай быть при слушании совершения в храмах божьих литургий; по горному еще производству или добыче руд также работают и самое на отдохновение положенное время по куренному, на клажу дернения, осыпку и жжение двадцатисаженной кучи, как государственным мастеровым, равно и переменным работникам полагалось времени с включением воскресных и праздничных в число рабочих 75 дней.

3) Полагался со всех вообще заводских рабочих людей вычет из малоположенных окладов жалованья и плат за необработанные по невозможности силы и от увеличения урочных на выделку металлов наложений и других работ дни по одному рублю ассигн. и по двадцати фунтов из препорции провианта, от какого наложения вычета неимеющие состояния для пропитания семейств своих многие лишились скотоводства.

4) За увольнения от заводских работ рабочих людей к пасению мирского рогатого скота заводоуправление полагало до введения при заводах хлебопашества перевозить из куреней в завод уголь, а по введении хлебопашества в самонужнейшее страдное время — жатву заводского посева хлеба, полагая выжать на десять домов одну десятину с платою за выжатые оной по два рубля пятидесяти копеек ассигн.; ценность этой работы

¹ Положение по Гороблагодатским заводам см. II ПСЗ, № 2889.

стоит если не более, то не менее 10 рублей ассигн., что может подтвердиться всеми государственными крестьянами, занимающимися хлебопашеством, а в случае кого-либо неявки к перевозке угля и жатве хлеба взывается в пользу заводоуправления по одному рублю ассигн. с каждого дому.

5) Также налагался и ныне налагается вычет из жалованья каждым получаемого на украшение храмов божьих, но неполное в пользу оных собранные деньги употребляются, именно: с 1828 года было удержано с каждого годного работника в двукратное время по два рубля, а с негодного по одному рублю ассигн. на постройку при Алапаевском заводе к Алексеевской церкви церковной ограды, которой и поныне не построено. Подобно этому прихожане означенной Алексеевской церкви с общего всех согласия добровольно поставили приговор собрать потребное количество денег на поправку иконостаса и другие при оной поправке по двадцати копеек ассигн. с рубля каждым получаемого жалованья, но главная контора Алапаевских заводов, определив вместо назначенного в приговоре вычета с годного работника по пяти рублям по сорока копеек ассигн., а с негодных вполнину, избрав само собою в строители неукоснительно участвующего в управлении заводов контролера Алексея Четвергова. Определением этого вычета собрано было денег если не более, то не менее 7 000 р., а на действительную поправку церкви употреблено не более 5 000 рублей ассигн., и то по примерному положению, не считая, одна кож, железа, железных и прочих припасов, которые от заводоладельцев велено было отпустить из суммы заводской без вычета за них денег; но строитель церкви Четвергов, отклонив безденежный за припасы вычет не для чего как в собственную свою пользу, что явно доказывается употреблением оставшегося после поправки церкви леса в пользу того Четвергова и правителя дел, при главной конторе находящегося, Ефима Хохлова, и даже еще не исповедующего религии христианской, а явного раскольника и допущенного к распоряжению людьми грекороссийского исповедания, и в ныне настоящем году также определено конторою по настоянию означенного ж строителя Четвергова хотя и по приговору, но насильственно из принуждения подписанному по 2 руб. ассигн. тоже на поправку Алексеевской церкви. Определением которого против действительной потребности денег собрано будет тоже с довольным излишком.

6) По введении при заводах хлебопашества от государственных мастеровых и непременных работников отобраны как сенокосные, равно и хлебопахотные угодья в пользу заводоуправления, первые для поставки про заводских лошадей, увеличенных числом единственно для произведения хлебопа-

некоторые еще подтвердили, что желают остаться при том, чем пользовались отцы их, а другие представляли, что между ними есть много таких, у которых большие семейства, а в семействе нет работников, которые хозяину дома могли бы помогать, и что вообще работы заводские так велики и изнурительны, что вести хлебопашество, достаточное для прокормления семейств, они не могут; некоторые говорили при том, что работы заводские, даже рубка дров и поставка угля, возлагаются на стариков, отцов их, и на сыновей несовершеннолетних в такой мере, что уроки за них большею частью доводится обрабатывать тому же работнику, на которого и без того наложен полный оклад. На это я спрашивал: как же и теперь другие успевают отправлять работу и имеют значительную запашку?

Против жалобы на то, что налагается куренная работа на стариков и несовершеннолетних, я сказал только работникам, что и в казенных заводах несовершеннолетние и престарелые в работы употребляются. О неупотреблении их к рубке дров, хотя были от Горного правления запрещения, но заводоуправление еще сделало исправнику отзыв, и исправник представляет отзыв этот Горному правлению на разрешение. На вопрос мой о нынешней запашке алапаевские работники отвечали, что если некоторые и имеют запашку, то вдобавок только к заводскому содержанию присевают по десятине или по восьмине (как называется здесь $\frac{1}{4}$ десятины), более для овса. При этом я опять внушал, что при екатеринбургских штатах им дается в работах льгота на 50 дней и 20 дней для покосов в лучшую пору; внушал также, что всякому будет дана удобная земля: конному — четыре, пешему — три десятины, будут даны земледельческие орудия и семена для посева; объявляя и то, что паек не снимается до тех пор, пока они не приобретут свой хлеб. Несмотря на все мои внушения и доказательства, и те из алапаевских работников, которые были отделены от общей толпы в числе не более 40 человек, которые по соображениям заводоуправления могли бы вести полное хлебопашество, всякий раз повторяли: «Не сможем! Не сможем! Сил наших нет!» Частое повторение этих слов в особенности заняло меня. Я не мог их не принять за общий отзыв всех непременных работников; между тем из рапорта г. Крапивина и из дел Горного правления я уже знал, что земли для всех работников будет недостаточно; притом я имел уже и от заводоуправления сведения, что само оно назначает на хлебопашество лишь некоторых, а не всех. Поэтому, не употребляя даже настояний, чтобы все без изъятия работники поступали на екатеринбургские штаты, я решился, наконец, испытать последнее к направлению их средство: требовал от алапаевских работников, чтобы принимали землю и работали по екатеринбургским штатам хотя

те из них, которых выбрало заводоуправление, которые имеют все средства к хлебопашеству. Но и на это: «Не сможем! Не согласны!» — было последним ответом.

Таким образом, испытав все средства к убеждению непренменных работников, я из первого с ними разговора узнал, по крайней мере, некоторые причины, почему они не хотят принять штат Екатеринбургских заводов, и удостоверился в общем их заговоре и сопротивлении. Вместе с тем заботило меня то, чтобы непренменные работники других селений, по безрассудному произвольному распоряжению конторы вызванные из куреней и уже соединившиеся за 20 верст, не могли прийти в Алапаевский завод и увеличить толпу слушников; потому, встретив от алапаевских решительный отказ, я отправился к другой толпе, где стояли толмачевские и прочие, и подтвердил им, чтобы они непременно разошлись; повторил, что сейчас еду в их деревню, и ушел в квартиру с намерением тотчас ехать во все селения, которые многочисленнее.

Оставшиеся после меня на площади непренменные работники требовали еще от надзирателя Аврамова прочесть им указ, который был объявлен исправником и был подтвержден мною; когда же надзиратель прочитал им выписку, из штатов извлеченную исправником и мною утвержденную, тогда один работник, Федор Соловьев, выхватив выписку эту из рук надзирателя и, заложив ему за сюртук, с дерзостью произнес при том фразу неблагопристойную. Потом выезжая из квартиры, я увидел, что все работники, не исключая и алапаевских, толпой до 600 человек идут к моей квартире. Остановив их, спрашивал, что им надобно. «Объявите нам решение, решите нас», — отвечали они. Тут я должен был сказать коротко, что они должны быть на екатеринбургских штатах, что решение я объявлял уже им, и что, впрочем, я еду по деревням и буду там еще говорить. Эти немногие слова мои прервались тогда общим криком: «Не согласны! Не согласны!» Когда же я заставлял их молчать и употребил слова, действующие на простой народ, они пали на колени; между тем один, и на коленях стоя, с назойливостью еще требовал: «Решите нас, решите». Я спросил его фамилию — не было никакого ни от кого ответа; и старшина Чечулин, как родственник ему, не выдал его. Коль же скоро я велел его записать, он утих, но общий крик возобновился: «Записывайте всех нас!» «Молчать и расходиться по домам» — скомандовал я опять. Тут же сказал я им, что толпами они ходить не должны; что с толпой я говорить ничего не хочу; что скоп их и заговор общий, значит — бунт. Наконец, подтвердив еще, чтобы расходились непременно, я поехал. После того часа через три все разошлись. С толмачевскими я успел видаться еще в тот же день в их деревне. Спешить в другие селения

марта 1807 года положению о непременных работниках, причислены целыми селениями в непременные работники к Алапаевским заводам, всего 574 человека; сначала хотя и исправляли работу одни те 574 человека по положению, т. е. годный с придачею ему в пособие по два и по три человека престарелых и подростков, $63\frac{3}{4}$ короба угля, кроме добычи руд и прочих работ, но лет за 35 обращены все с 12 до 60-летнего возраста и со стороны заводууправления отягощены работами, как то:

При добыче руд, вместо скрытой от земли, добывали оную из шахт и штолен, кроме выносу земли ящиками, ящик же заключал весу вместо 50 пуд. до 90 пуд., каковой ящик полагался на 2 человек в день; весов при рудниках не было; носка руды и земли простиралась не менее 100 саж.; почему в положенный день, т. е. 12 часов, незаконного урока срабатывать не могли и работали до 12 часов ночи, а для отдохновения времени давалось не более 4 часов в сутки.

При рубке дров леса рубили губистые, кореньговатые, валежники и вершинники, а лучший лес — до 5000 деревьев и более — употребляется ежегодно на крепление штолен при рудниках; но и за всем тем от нерачения заводууправления много было несчастных случаев, сопровождавшихся с лишением жизни от задавления людей землею, а по отдаленности куреней на проход времени нисколько не полагалось, но выходить мы в селения из куреней каждую седмицу были в необходимости, потому что человеку принести туда печеного хлеба невозможно как на одну неделю, отчего не могли обрабатывать рабочих дней, не получали вполне жалованья и провианта, а по худому качеству лесу, т. е. валежника и вершинника и непросушки дров (так как дрова на жжение угля употреблялись всегда вырубленные того же лета и осенью), отчего и по положению на сработку 20-саженной кучи 88 дней, которое положение и продолжалось до 1842 года, когда старшина Старцев объявил указ о сработке куч без помощи конного в 95 дней, кроме воскресных и праздничных; выжег угля не соответствовал положению и за недожеги заводууправление постановляло на нас значительные долги.

Уголь при заводе принимается по большемерному пробному коробу, который в 1843 году чиновником Паницыным и исправником Витковым припечатан и остается неисследован.

При поставке сена и жатве хлеба определялись несоразмерные уроки, почему за необработанные дни взыскивали с нас за каждый день по 1 рублю ассигнациями или по 1 пуду муки; жалованье было по 20 руб. и по 16 руб. в год ассигнациями.

Сверх описанных отягощений заводские приказчики и смотрители допускали себе власть наказывать нас в конторах, на

командировках, при рудниках и куренях жестоко розгами; наказание сие простиралось иногда до 300 ударов и даже с лишением жизни.

На каковые притеснения хотя и приносили мы жалобы чрез поверенных: в 1812 году в Верхотурский уездный суд — Тимофея Солонина; в 1815 в Горное правление — Федорахина и Задворных, а с 1837 года — Василия Рудакова, но двое поверенных, Федорахин и Задворных, по настоянию заводоуправления переведены на Богословские казенные заводы, а последний удален в Сибирь. И после удаления Рудакова по просьбам его производилось исследование чиновником Паницыным, который производил следствие вполне, но по настоянию заводоуправления от того уволен, и недоконченные дела переданы советнику Деханову.

А как нам известно, что г. Паницын отбирал допросы от свидетелей непременных работников Изосима Селеньгина, Матвея Солонинина и Прокопья Стафеева по делу об умерших после жестокого наказания розгами приказчиком Василием Новиковым мастерового Афанасья Тычкина и служителя Прохора Аврамова (о котором Паницыну не доведено до сведения по скорому его удалению от занятия следствием), приказчиком Афанасьем Коростелевым — непременного работника Павла Парфенова и смотрителем Егором Зенковым — непременного работника Евпла Заякина, и жены сих умерших также были спрошены, но чем дела те кончены, нам неизвестно, а потому мы вынужденными нашлись чрез поверенных Ивана Закожурникова и Михайла Замятина принести жалобу государю императору с тем, что и после того от жестокого наказания розгами приказчиком Спиридоновым помер мастеровой Григорий Иванов Спиридонов, но и эти поверенные удалены в Нерчинские заводы.

Хотя же мы во время вожделенного путешествия 27 сентября 1845 г. и утруждали просьбою его императорское высочество герцога Максимилиана Лейхтенбергского, но и на ту просьбу никакого еще удовлетворения не получили, кроме приезжавшего в мае месяце 1846 года берг-инспектора Глобина, который в противность 333-й статьи проекта Горного положения чрез своеручно наносимые некоторым из нас побои и наказание розгами принуждал нас остаться на штатах Екатеринбургских заводов с тем, что заводовладельцы наделят нас пашенной землей по 4 десятины на конного и по 3 десятины на пешего работника. Но как у заводовладельцев пашенной земли не имеется кроме самовольно и усиленно отбираемой и владеемой более 15 лет заводоуправлением до 500 десятин, чрез каковое отобрание пришли мы в крайнее разорение и разстройство нашего состояния; земля сия хотя ныне и разде-

шества, а не для горных заводских работ, а последние под самое хлебопашество, и по недостатку этих мест заводоуправление, расчистив и употребив самые скотские выпуски, от употребления которых мастеровые и непременные работники как по неимению сенокосных для поставки про своего скота на зимнее время сена и в летнее по неимению свободных в выпуск для скота мест вынуждены были лишаться и последнего скотоводства.

7) При открытии каждого рекрутского набора как государственные мастеровые, равно и непременные работники, представляются в рекрутские присутствия и получают вместо представленных и принятых в рекруты другие из государственных крестьян, на что хотя и предоставлено заводовладельцами право, но с тем только, чтоб в рекруты отдаваемы были не только люди, которые вредны как заводоуправлению, равно и обществу, но оно, напротив, отдает более тех, которые ищут справедливости.

8) За самое малое преступление или за невыполнение урочных положений, не в силу возлагаемых мастеровых и непременных работников, определенные от заводоуправления приказчики наказывали и ныне наказывают розгами так жестоко, что из среды их некоторые лишались и самой жизни, именно: приказчиками Нейво-Алапаевского завода Афанасьем Матвеевым Коростелевым — Павел Парфенов; Васильем Афанасьевым Новиковым — Афанасий Калинин Тычкин; Егором Ефимовым Зенковым — Евпл Павлов Заякин, Иваном Владимировым Спиридоновым — Григорий Иванов Спиридонов. А при Нейво-Шайтанском заводе неизвестный нам по имени и фамилии мастеровой рабочий человек, работавший в доменной работе и не имеющий на себе порядочного из полотна платья, носивший мочальную рогожу, которая от сильного огня на нем вспыхнув, от чего человек тот тоже лишился в непродолжительном времени и самой жизни, но заводоуправление о несчастном этом случае умолчал, где от подобного случая также сгорела заводская лошадь, за которую заводоуправление со всех работающих тут людей взыскало деньги.

9) Заводовладельцы хотя и давали главной конторе Алапаевских заводов в 1825, 1830 и 1844 годах предписание о прощении с заводских мастеровых людей и непременных работников долгов, и контора, объявляя оное при командировках, но по делам денежным не сделав ни с кого исключения, спустя несколько времени вместе со вновь накопившимися долгами взыскивает и прежние, несмотря и не уважая даже и десятилетней давности.

10) Заводоуправление чрез подаваемые в присутственные места прошения присвоив к Алексеевской церкви площадь, при-

надлежащую к гостинному [двору] и до 1844 года владеющую купеческим и мещанским обществом, которая и по решению Екатеринбургского уральского горного правления представлена во владение к означенной Алексеевской церкви, почему заводоуправление в две прошедшие Алексеевскую и Михайловскую ярмарки, бывшие в течение 1844 года, строив на площади для торгующих временные лавки или балаганы, взыскивая за них с занимающихся торговлею людей деньги чрез определенного для того смотрителя Афанасья Матвеева Коростелева, без ведома прихожан избранного, которого указом Екатеринбургского горного правления к должностям допускать не велено, и сколько тех денег в две прошедшие ярмарки взыскано было, о том и об употреблении их из прихожан никому неизвестно.

11) В 1836 году был избран из среды государственных мастеровых Василий Сидоров Рудаков и так уполномочен на испрошение, где следует защиты доверенностью, который, как доверителям нашим известно, просил первоначально Екатеринбургское уральское горное правление и, наконец, г. министра, по просьбе которого и было наряжено от Горного правления следствие: 1) чрез чиновника особых поручений г-на Чупина и 2) по наряду г-на министра чрез означенное же Екатеринбургское горное правление, а от сего чрез советника г-на Деханова, и по донесениям на заводоуправление, бывшим в Алапаевских заводах заводского исправника Степана Еремеева, г-на Виткова, чрез чиновника Гороблагодатских заводов Николая Петрова г. Паницына, из которых первые двое — чиновник особых поручений Чупин и советник Деханов — кроме сделанной с конторой переписки, в натуре никакого исследования и людям допроса не сделали; последний же, Паницын, и заводский исправник Витков хотя и деятельно настояли водворить при Алапаевских заводах принадлежащий порядок, но, вероятно, по настоянию заводоуправления и по разным его несправедливым на них гг. Паницына и Виткова извещениям, первый от следствия, а последний от должности исправника Горным правлением отрешены; но, впрочем, благодарение богу, при некоторых работах, как то: горному и куренному производствам облегчение сделали, а после удаления их заводоуправление и паки начало восстанавливать прежний свой порядок, и какие последовали на просьбы поверенного Рудакова решения, и где он ныне находится, жив или покоен, о том никому неизвестно.

12) В неудовлетворении против казенных Гороблагодатских заводов жалованьем платами и в излишнем наложении против урочных положений выделки металлов, вещей и других несоответственных силам человеческого работ и всех вообще наносимых обид и стеснений виновным более быть никто не

я должен был, чтобы не допустить в завод тех, которые также произвольно вызваны из куреней, и чтобы чрез большой скоп не увеличить бунта, притом, не получивши всех сведений от заводоуправления, имея напротив некоторые сведения об угнетении работников, я мог думать — нет ли цели самого заводоуправления произвести бунт или увеличить вину работников.

Решиась ехать в другие селения, я объявил управляющему заводами именем господина главного начальника, чтобы и он ехал со мной. При действиях на заводской площади в тот день он смотрел лишь из окна в подзорную трубку.

То же самое, что говорено было алапаевским, я объявлял, внушал и подтверждал непременно работникам в заводе Верхне-Синячихинском, куда собрались работники из двух еще деревень окрестных; также в деревне Путиловой и в деревне Толмачевой.

В те часы, когда я был в Верхне-Синячихинском заводе и ехал оттуда в деревню Останину, работники, бывшие с утра в Останинной, собравшиеся из девяти деревень, шли в завод; я встретил их толпою, в числе 500 человек, когда они подходили к деревне Путиловой, тремя верстами ближе к Алапаевскому заводу.

И в этих селениях собрались не только те, которые назначены заводоуправлением на хлебопашество, но и те, которые, по словам самого заводоуправления, на хлебопашество уже не назначаются и должны быть в куренях при рубке дров. Во всех этих селениях я находил людей не в таком еще духе, каким уже отличались алапаевские. Везде они, как бы по общему соглашению, отказывались только от екатеринбургских и представляли главнейше, что при работах заводских не могут вести большое хлебопашество; в особенности большесемейные страшатся неурожая, хотя же и на это им было сказано, что при неурожаях будет оказываемо пособие от завода, но ничем они не убеждались. Все они просили оставить их на старом положении и кроме общих отзывов, что старики и несовершеннолетние облагаются работами куренными, жаловались, что им не дают проходные дни до куреней, тогда как лесосеки отводятся иногда верст за 50 от их селений; что платой за перевозку угля рассчитывают по расстоянию дорог ближних, тогда как они возят уголь дальше по неудобству новых просек; что березовый уголь тяжелее, а плата на перевозку дается такая же, как за сосновый, и что при приеме угля вычитается у них по четверти короба под предлогом неполноты коробов, тогда как совершенно полных с верхушками коробов привозить нельзя из дальних до 60 верст куреней. В деревне Путиловой работники подали еще мне приготовленные на имя исправника просьбы и просили меня прочитать при всех их. В них, между

прочим, для показательства того, что они давно уже разосланы, написано, что с них требовался большой урок по добыче руд и что прежде по докладу 1807 года определено было выжигать только 63 короба из саженой кучи. Читая просьбы эти, я тогда же сделал работникам должное внушение и о плате на березовый уголь, говорил им, что в других заводах плата за перевозку березового угля также производится одинаковая, как и за сосновый уголь, что обыкновенно рубят лес, какой есть в даче. На жалобу работников об употреблении в куренную работу стариков и мальчиков я сказал им то же, что алапаевским. Против жалобы на неудовлетворение полностью платою за перевозку угля и на притеснения при приеме угля я должен был потребовать от заводууправления объяснения. По жалобе же о проходных днях я лично управляющему заводами приказал, согласно с распоряжением Горного правления, давать по одному дню на 25 верст и сказал работникам, что при каждой откомандировке они могут это требовать, но что за всякой выход из куреней домой на праздники и проч. требовать проходных дней не могут. Разбирая при всей толпе жалобы работников, я не переставал внушать им пользу, какая им представляется от расположения работ на меньшее число дней по екатеринбургским штатам; подтверждал им, чтобы они при недостатке земель непременно занялись большим хлебопашеством, чем занимаются теперь. Но, несмотря ни на какие внушения и подтверждения, никто не согласился увеличить хлебопашество и поступить на екатеринбургские штаты или отказаться от заводского на семейство пайка; причем все объявили готовность работать по 250 дней в году. Увещания мои, равно и увещания управляющего заводами и исправника, приняты одинаково как теми работниками, коих заводууправление на хлебопашество еще не назначает, так и теми, кои по соображениям заводууправления имеют все средства для хлебопашества. При сем в поступках работников нельзя было не заметить, что двое из них (в заводе Верхне-Синячихинском и в деревне Толмачевой) требовали собрать в слободе всех и объявить указ всем вместе. При проезде нашем чрез деревню Глухих, из которой работники также были утром в Алапаевском заводе, никто уже нам не показался.

О тех работниках, кои замечены возмутителями дерзкими в своих отзывах и требованиях, прилагается здесь особый список¹.

Объезжая селения работников, я видел много мест, весьма удобных для хлебопашества и вблизи селений; на некоторых

¹ Список содержит 11 фамилий неперменных работников (то же дело, л. 54—55).

ляется между нами, но она есть наша, данная еще в крестьянском состоянии, как и в 349 ст. VII т. Свода законов Устава горного о том сказано: непрременные работники, поступившие целыми селениями из приписных крестьян со всеми сенокосными, пашенными, санными и другими угодьями, сохраняют оное свое право на прежнем основании. Покосы же в многочисленном количестве взыскиваются в сумму заводскую, и за переселением в Алапаевские заводы многих семейств из крепостных Уинских заводов, так равно и у переселенцев с уничтоженных Синячихинских в Алапаевский завод жителей покосы выкашиваются большей частью в сумму заводскую, а им при Алапаевском отведены обывательские, почему покосов остается ныне недостаточно.

Но как г. генерал Блохин и Рек занимались производством следствия: с 1845 года до того времени будто бы все наши просьбы прекращены по случаю сложения заводоладельцами долгов на заводских людях, считающихся до миллиона рублей ассигнациями, но как из них сложены за недожеги угля, которых мы и не считали, потому что оные были по худокачественным дровам; не сложены же ссуда денежная и хлебная, а взыскивались по 1848 год. По настоянию бывшего управляющего Саввина прикомандированы были к управляющему Шишлину без узаконенной доверенности в звании членов конторы бывший товарищ Саввину Алексей Четвергов и приказчиком — Василий Новиков, чтоб без согласия их Шишлин не мог делать никаких распоряжений, которые как главные участники в чинимых нам обидах начали усугублять их вновь. Хотя в 1846 году Четвергов определен на Уинские заводы, Шишлин с 1847 года уволен, но от управляющего Меньшенина уполномочены к управлению всеми текущими делами по главной конторе под названием члена Василий Новиков и правитель дел Ефим Хохлов. Оба лица сии бывшему управляющему Саввину ближайшие родственники. Первый был судим и заключается¹ в жестоком наказании прописанных Тычкина и Аврамова, от чего они вскоре и померли, а последний, Хохлов, есть раскольник, не приемлющий священства. Хотя и просили представить все это на рассмотрение высшего правительства с тем, неблагоугодно ли будет члена конторы Новикова и правителя дел Хохлова от управления по главной конторе делами удалить и об умерших от жестокого наказания людях ежели не произведены дела, то произвести и с виновными в том поступить по законам и нам предоставить законную защиту и удовольствие, но какое по тому нашему прошению сделано распоряжение, нам поныне не объявлено и между тем те чиновники Блохин

¹ Так в подлиннике; следует: обвиняется.

и Рек от возложенного на них по Алапаевским заводам поручения уволены, а вместо их определены другие чиновники, Приезжев и Прянишников, которые, проживая в Алапаевске около осьми месяцев времени, нам ничего не объявляют, а мы от заводууправления встретили новые притеснения, а именно:

1) Конные работники находятся при возке угля вместо 20-пудного короба, большею частью березовый, весом около 30 пудов, перелотовавший в курене до 40 пуд., из расстояния от 40 до 55 верст, отчего вместо полного короба перевозили по полукоробу и в каждую поездку проходит времени до 3 суток, в которые один работник на двух лошадях доставляет один короб, но принимается в расчет короб противу соснового кобота за 20 пуд.

2) При сработке куч полагается сжигать хвойные груды, а на сработку 20-саженной кучи вместо выдаваемых с 1842 г. одному пешему работнику без помощи конного 94 дней, кроме воскресных и праздничных, в 1848 году положено 82 дня.

3) При добыче железной руды уроки полагаются как на годных, так и на престарелых и слабосильных работников без различия.

4) Поставка сена в сумму заводскую производится на ближайших лучших угодьях в увеличенном виде, потому что сено, кроме продовольствия заводских лошадей, отпускается на продовольствие скота приказчикам и многим должностным людям, отчего мы в сенокосных угодьях имеем недостаток, так как под покосы для заводской суммы отобраны обывательские; сверх того, мастеровые и непременные работники задолжаются в рубке квартирных дров для отопления квартир и домов приказчиков и должностных лиц, тогда как при казенных заводах рабочие люди задолжаются единственно к заводским работам¹.

¹ Явная волокита и бездеятельность последовательно сменявших друг друга членов следственной комиссии, образованной 29 октября 1847 г. для расследования причин волнения на Алапаевских заводах, привела к подаче отдельными мастеровыми и непременными работниками новых жалоб на притеснения заводууправлением. Существенный интерес представляет прошение семидесятилетнего мастерового И. А. Шупова (ЦГИАЛ, ф. 37, Горный д-т, оп. 5, д. 353, л. 271—272). В 1808 г. Шупов «безвинно содержался под стражей в заводской конторе с завязанными руками и с закованными в кандалы ногами», при этом бывший приказчик Г. Белобородов нанес ему «столь жестокие побои и увечья», что Шупов с того времени «оказался неспособным ни к каким заводским работам». Об истязании Шупова возникло дело, однако заводууправление, желая замять последнее, уволило Шупова от заводской службы, назначив ему и его нетрудоспособной семье определенный законом продовольственный пенсией. Несмотря на наличие соответствующих распоряжений, даты и номера которых приводит проситель, а также несмотря на его неоднократные настояния, пенсия этот в течение 40 лет ни разу выдан не был, вслед-

может как управляющий Алапаевскими заводами с 1823 по 1844 год Никон Васильев Саввин, который, будучи уполномочен от заводовладельцев полною доверенностью, не желая делать людям, вверенным ему, блага, всячески старался более делать вред, и также не менее по поводу Екатеринбургского уральского горного правления, что ясно доказывается тем, что как г. главный начальник Уральского горного правления, равно и г. берг-инспектор оною ж правления во время обозрения заводов не обращают ни малейшего внимания на содержание людей и употребление их в работы и даже не принимают не только письменных, но и словесных жалоб.

13) Управляющий заводами Саввин, удаленный от заводоуправления, ныне находится в Санктпетербургской домовою г.г. наследниц конторе, и как приобывший вредить людям, то и ныне управляющему заводами Автоному Шишлину не упускает случая делать вред.

14) Ныне управляющим Алапаевскими заводами Автономом Шишлиным не могли бы быть все вообще государственные мастеровые и непрменные работники недовольными, как видно он, Шишлин, имеет чистую и открытую совесть и не мог бы быть несогласным на удовлетворение людей против штатов, но власть его распоряжений совокупно со властью товарища выше сего означенного Алексея Четвергова, который столько же расположен к людям [не]доброжелательно, как и бывший управляющий Саввин, а потому всемиловитвейший государь всеподданнейше просим: при Алапаевских г.г. наследниц Яковлева заводах как государственным мастеровым, равно и непрменным работникам жалованье и задельные платы по званию и исправлению ими должностей и работ впредь в выдачу производить против Гороблагодатских казенных заводов, также и за прошедшие, хотя со времени начатия просить оное, т. е. с 1836 года, кому сколько по расчету причитаться будет, повелеть выдать, и урочные положения на выделку металлов и вещей и другие работы учредить против тех же Гороблагодатских заводов; отобранные сенокосные и хлебопахотные угодья, отобрав от заводоуправления, обратить по принадлежности кому следует; от напрасных взысканий избавить; от незаконной отдачи в рекруты удержать; раскольников к распоряжению людьми грекороссийского исповедания не допускать; поверенного Василия Сидорова Рудакова, неизвестно где и с семейством его — женою и сыном находящегося, обратить в свое жительство; а занимающегося в распоряжении заводоуправления товарища управляющего Четвергова от управления удалить, и, буде угодно, повелеть произвести обо всем вышеизъясненном следствие, то произвести оное кроме Екатеринбургского горного правления.

Мы, нижеподписавшиеся государственные мастеровые, место жительства имеем Пермской губернии Верхотурского уезда в Алапаевском заводе.

Вашего императорского величества верноподданнейшие

*Иван Никитин Закожурников,
Михайло Емельянов Замятин.*

ЦГИАЛ, ф. 37, Горный д-т, оп. 5, д. 302,
л. 65—69. Копия.

№ 205

1845 г., НЕ ПОЗДНЕЕ ФЕВРАЛЯ 23¹.

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ
ФИНАНСОВ Ф. П. ВРОНЧЕНКО НИКОЛАЮ I ПО ПРОШЕНИЮ
ДОВЕРЕННЫХ АЛАПАЕВСКИХ МАСТЕРОВЫХ
И НЕПРЕМЕННЫХ РАБОТНИКОВ
И. ЗАКОЖУРНИКОВА И М. ЗАМЯТИНА**

...Из дел Горного департамента видно:

1) Алапаевские железные заводы находятся Пермской губернии в Верхотурском уезде и принадлежат наследникам Сергея Яковлева на посессионном праве. При них по последней ревизии числится неперменных работников и мастеровых 5 460 и крепостных на заводском праве 758 душ.

2) Вследствие неоднократных жалоб от мастеровых Алапаевских заводов, начавшихся еще в 1836 году, на недостаточное и притеснительное содержание их заводоуправлением, Уральское горное правление в 1842 г. командировало в Алапаевские заводы своего советника и одного горного инженера для подробнейшего удостоверения в положении рабочих людей. Как по произведенному ими изысканию действительно оказалось, что положение тех рабочих в отношении работ их и содержания не соответствует положению мастеровых на казенных заводах, что, при собственном небрежении алапаевских мастеровых к домохозяйству довело их до крайней бедности, доказывавшейся ветхостью жилищ их, худую одежду и особенно скудностью пищи, то Горное правление предположило ввести в Алапаевских заводах штаты Екатеринбургских казенных заводов, с которыми они сходны по местным выгодам; причем предписано заводоуправлению другие приличные меры к устранению впредь жалоб мастеровых. Главный начальник уральских заводов от 17 апреля 1844 г., представив это положение на рассмотрение начальства, донес, что теперь помянутые мастеровые не только не терпят от заводоуправления преж-

¹ Датируется на основании пометы и резолюции Николая I.

есть озимые всходы; некоторая же часть подготавливается работниками к засеву; видел изредка и в небольших складах хлеб, оставшийся, по словам работников, от прошлого года необмолоченным по недостатку времени, а особенно при Алапаевском заводе; нашел я большие пространства земель, остающихся свободными от заводской запашки. Измерения всему этому я принять на себя не мог.

На другой день, 20 числа, приходили еще ко мне в Алапаевский завод пятеро работников из деревни Толмачевой, те же, с которыми 19 числа я говорил три раза. Объяснив им снова решение и внушая всю пользу, какая им от екатеринбургских штатов предоставляется, я упрекал их в том, что они по первому приказанию не ушли с площади, что являлись ко мне буйною толпою и вынуждали меня прогонять их...

Причинами главными, почему непреременные работники не принимают екатеринбургские штаты, было то, что одни не имеют земель и средств приняться за хлебопашество, между тем полагают, что при неурожаях и при больших семействах могут обеднеть еще более, а в пайке от заводов привыкли иметь способ для пропитания семейств и, будучи угнетены, видят в нем теперь спасение, потому, страшась отстать от пайка, охотнее жертвуют для заводов излишними 50 днями своей работы. Не работая 50 дней и лишаясь пайка на семейства за весь год, ожидают, что лишатся почти верных 52 или 60 рублей, которые в 50 дней может приобрести не всякий, особенно в краю непромышленном.

Другие, число коих, впрочем, впятеро меньше, хотя ведут хлебопашество довольно значительное, но опасаются, что при хлебопашестве общем отнимутся у них земли и наравне с прочими такие упорствуют введению екатеринбургских штатов.

При этом, судя по общему количеству в заводской даче угодий для пашен и покосов и по числу непреременных работников, оказывается, что всем работникам и нельзя отказать в заводском пайке на семейство или предоставить всем хлебопашество, так как земель пахотных для всех работников мало, особенно с исключением из общей массы тех земель, на которые работники имеют особое право; с покосов и того меньше. При таком положении работников, когда нельзя всех наделить землями, нельзя всех и ставить на екатеринбургские штаты. Судя же по отзыву заводууправления, что оно при недоработках людей вынуждает задолжать излишний капитал на наем вольных крестьян, можно заключить, что и самому заводууправлению выгоднее было бы согласиться с желанием работников и облагать их работами на 250 дней. Из этого же следует, что если в беспорядках и беспокойствах, какие доселе были, и можно бы было винить работников тех, которые имеют па-

хотной земли больше 4 десятин и число которых в сравнении с этими составляет $\frac{1}{5}$ лишь часть, то заставить их не уменьшать хлебопашества и отказаться при работе 200 дней от заводского пайка на семейство недостаточно одних вразумлений и подтверждений строгих на словах, а нужны другие, физические силы. Впрочем, и те, у кого пахотной земли много, могут, с другой стороны, затрудняться видимым недостатком покосов...

Обер-берг-инспектор *Земляницын*.

ЦГИАЛ, ф. 37, Горный д-т, оп. 5, д. 351,
л. 15—30, 52—53.

№ 207

1847 г., АВГУСТА 19.

ИЗ ЖУРНАЛА ОБЩЕГО ПРИСУТСТВИЯ
УРАЛЬСКОГО ГОРНОГО ПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛУ
О ВОЛНЕНИИ НЕПРЕМЕННЫХ РАБОТНИКОВ
АЛАПАЕВСКИХ ЗАВОДОВ

Слушали: Записку 3-го отделения от 28 июля за № 3211 по удостоверению г. советника Земляницына об уклонении непременных работников от поступления на хлебопашество.

Приказали: Рассмотрев настоящее дело, Горное правление находит:

1. Что предположение поставить алапаевских непременных работников на екатеринбургские штаты или на хлебопашество возникло с представления советника Деханова, который, полагая ввести екатеринбургские штаты для содержания всех вообще алапаевских заводских людей, т. е. как мастеровых, так и непременных работников, выводил пользу их поступить на екатеринбургские штаты, если им будет прибавка плат и назначение при некоторых работах проходных и страдных дней против казенного положения и если будут соблюдены вообще или по всем предметам правила, какие установлены в заводах казенных. Предположение, чтобы поставить алапаевских непременных работников на екатеринбургские штаты, заключалось потом и в вызове самих владельцев: они, полагая распространить в алапаевских заводах екатеринбургские штаты на непременных работников, вызывались не уменьшать тех окладов, которые выше штатов производятся на всех мастеровых, и не затруднялись в уравнении или в наделении работников пашнями и покосами. Потом в подтверждение вызова заводо-владельцев и Алапаевское заводоуправление представляло, что по количеству земель нет никаких препятствий к наделению работников угодьями или к тому, чтобы поставить их на хлебопашество. Наконец, донесения заводоуправления и мест-

А потому вашего превосходительства покорнейше просим, все вышеобъясненное рассмотрев, от чинимых нам притеснений защитить, а с тем вместе предложить кому следует от поставки излишнего сена и рубки квартирных дров для отапливания квартир и домов должностных лиц нас освободить и определить на штаты Гороблагодатских заводов.

ЦГИАЛ, ф. 37, Горный д-т, оп. 5, д. 355,
л. 199—206. Копия.